

Мира Форст

Любовный смайлик

18+

Мира Форст
Любовный смайлик

«Автор»

2026

Форст М.

Любовный смайлик / М. Форст — «Автор», 2026

БЕСПЛАТНО Все началось с того, что одна из сотрудниц прислала на телефон Игоря Добровольского любовный смайлик. Сотрудницу звали Мира Кошечкина, и за несоблюдение субординации Игорь решил уволить девушку.

© Форст М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ГЛАВА 1. ИГОРЬ	6
ГЛАВА 2. МИРА	8
ГЛАВА 3. ИГОРЬ	11
ГЛАВА 4. ИГОРЬ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мира Форст ЛЮБОВНЫЙ СМАЙЛИК

ОТ АВТОРА

Дорогие читатели! Приглашаю вас в цикл романов «Новогодняя досада». Каждая история со своим сюжетом, законченным финалом и может читаться в любом порядке.

«Любовный смайлик» Игорь Добровольский и Мира Кошечкина (КНИГА БЕСПЛАТНА)

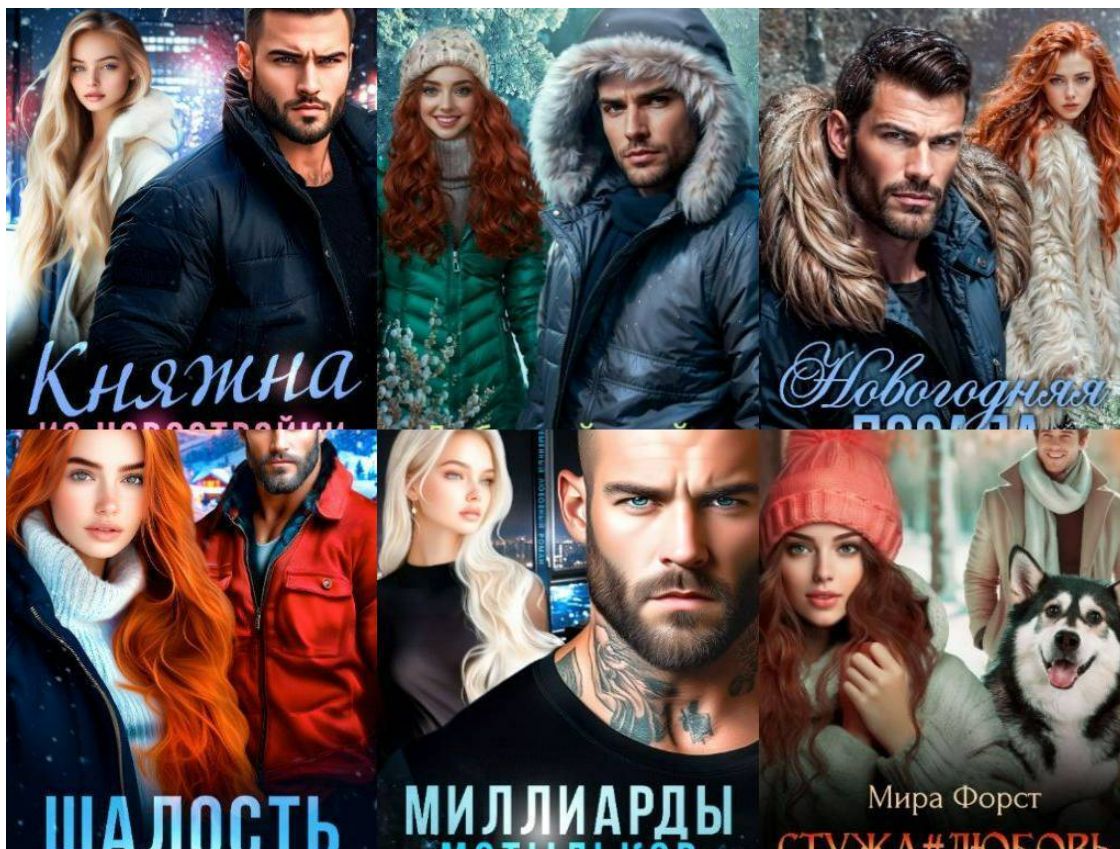
«Княжна из новостройки». Мирон Бестужев и Мила Княжина

«Новогодняя досада» Глеб Бестужев и Рада Елисеева

«Миллиарды мотыльков» Степан Грозный и Агата Ларина

«Шалость» Захар Раевский и Лиза Добрынина

«Стужа&Любовь» Степан Бестужев и Ольга Серебрякова

ГЛАВА 1. ИГОРЬ

За месяц до Нового года

«Кошечкина, немедленно тащи отчет по горнолыжному центру», – вылетели в офисе интернет и стационарная связь, потому напечатал сообщение в мессенджере на мобильнике.

В ответ моя сотрудница, принятая на работу меньше года назад, прислала мне стикер огромного любовного смайлика.

Пока я хмуро смотрел на неожиданное послание и размышлял над тем, как поступить с его отправителем, Мира Кошечкина предстала передо мной, прижимая к груди папку с нужными мне распечатками.

За спиной девушки захлопнулась дверь. Испугавшись хлопка, она дернула головой, и заколка, удерживающая ее волосы в прическе, развалилась на две части. На плечи упали тяжелые рыже-каштановые кудри. Свет, льющийся из панорамного окна, запутался в них, словно золотая рыбка в сетях. А у меня от этого зрелища перехватило дыхание.

Только этого мне не хватало, – досадливо поморщился на свою реакцию и, не оставляя себе времени на раздумья, быстро произнес:

– Оставляй отчет и иди в отдел кадров за расчетом.

– Расчетом? – недоверчиво взглянула на меня веснушчатая девчонка. Вообще она очень хорошенькая. Не сказать, чтоб прям красавица, но лучезарные голубые глаза, обезоруживающая белозубая улыбка и зачетная фигурка вызывают желание познакомиться поближе. Только мне романов на работе точно не нужно, да и в принципе всей этой любовной белиберды не нужно.

– Да. Что непонятного я сказал? Ты уволена, Кошечкина.

– А разве фирма летит в бездну? – задала она странный вопрос.

– С чего это ты взяла? – кинул встречный вопрос.

– Ну как же... обычно, когда в конце года финансовые надежды не оправдываются, первым делом, сокращают людей и, в первую очередь, тех, кто устроился последним. А я все еще считаюсь новенькой. Но вы не правы, Игорь Владимирович.

– И в чем же я не прав? – откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди. Слушать ее рассуждения было довольно-таки забавно.

– А в том, что меня дешевле прокормить, – выдала Мира.

– Я не собираюсь тебя кормить, Кошечкина.

– Так я в фигуральном смысле говорю, – отмахнулась она. – Ваши сотрудники, кто давно работает, получают зарплату гораздо больше моей, и они уже обленились, не горят на работе, не хотят никаких инноваций. Я одна могу делать то, чем сейчас занимается целый отдел маркетингов. Нас трое, увольте лучше двух других женщин. Ничего не имею против Лузиной и Ореховой, но с их опытом им легче будет найти новое место, чем мне. Заодно встряхнутся, вспомнят, что на работе стараться надо. Смотрите, какая выгода, у меня останется та же зарплата, что вы мне платите сейчас, и вам не придется платить двум бездельницам. Экономия.

– Впечатляет, Кошечкина, – усмехаюсь мысленно, но строгости с лица не прогоняю. – Придется мне хорошенько проверить своих сотрудников на предмет лени, только тебя я вовсе не из-за того, что у фирмы дела плохи, увольняю. У фирмы все благополучно, – не добавляю, что, более чем благополучно. Когда-то я начинал с открытия простеньких веревочных парков. Дело пошло, парки себя окупили быстрее прогнозов. Теперь у меня целая сеть летних и зимних центров досуга и развлечений.

– Благополучно... – будто эхо, повторяет она мои слова, обиженно так повторяет. – Тогда за что же вы меня увольняете?

– За несоблюдение субординации, – удивлен, что сама не догадалась.

– Простите, Игорь Владимирович. Не понимаю. Когда это я нарушила субординацию? Вот же нахалка... Еще делает вид, что не понимает. Вроде не малолетка, чтоб дурочку-то из себя строить. У меня фотографическая память. Помню из ее резюме, Кошечкиной – двадцать шесть.

Пришлось встать, показать наглядно.

– Это что? – открываю ее сообщение с красноречивым смайлом.

– Чёрт, – вырывается у дипломированного маркетолога, и милое личико в секунду становится пунцовым.

– Вот и я о том же, – отхожу от нее подальше, от девчонки вкусно пахнет, ягодами какими-то.

– Игорь Владимирович, извините. Это по ошибке вышло. Я с парнем своим переписывалась, когда от вас сообщение пришло, ему этот стикер предназначался. Видимо, случайно, Сереже отвечала и другой чат открыла, вот и...

Верю. Видно, что не врет. Так ведь действительно бывает. А мне вдруг почему-то обидно становится, что смайлик не мне адресовался.

– Ладно. Иди, Кошечкина, – забираю у нее отчет.

– А куда идти? – уточняет Мира.

– Возвращайся на свое рабочее место. Передумал я тебя увольнять.

ГЛАВА 2. МИРА

Канун Нового года

Ноги сами принесли к офисному зданию. Видимо, маршрут запрограммирован где-то в подсознании, и пока я бесцельно бродила по наряженным и заснеженным московским улицам, внутренняя установка привела именно сюда. Зачем я здесь? Мне сюда вовсе не надо. Во всяком случае, сегодня, когда никто не работает. Но я стою посреди вьюги, не видно ни земли, ни неба, только мигающие огоньки цветных гирлянд, щедро украшающих все вокруг.

Зима вообще выдалась снежной, морозной, с постоянными снегопадами. Утром приходится выходить из дома пораньше, освобождать машину из снежного плена, потом долго прогревать ее и очищать стекла от наледи.

За один месяц в машине уже дважды замерзала омывайка, трижды добрые люди вытаскивали мой автомобиль со льда, и в ночь, когда ударили морозы, сел аккумулятор. Тогда мне его запустил Сережа каким-то хитрым приборчиком. А кто теперь оживит аккумулятор, если он опять сядет?

Да... Вот из-за Сережи я и брожу по улицам, подставляя лицо снегу, вместо того, чтобы готовиться к празднику. Новогоднее настроение испарилось. Как и не было его вовсе. В голове вязкая пустота, обида, непонимание и неприятие. Прокручиваю в мыслях раз за разом напыщенные слова уже бывшего парня.

– Мира, нам надо расстаться.

– Ты мне по статусу не подходишь.

– При моем теперешнем положении со мной должна быть шикарная спутница, а ты слишком проста, нет в тебе перчика.

– В Новый год без багажа прежних отношений.

– И не звони мне больше.

– И не присылай дурацких смайлов.

Я и не подозревала, что Сережа с лица такой весь гладкий, а внутри ужасно гадкий. Совсем недавно занял в своей компании высокую должность, и человека словно подменили.

Столько нервов в одном месяце. То Добровольский чуть не уволил, теперь Сережа бросил. А шеф мой тоже хорош, что вытворяет... Уволить не уволил, так прицепился знатно, придирается ко всему подряд, работы добавляет и добавляет. Будто мало у меня обязанностей. И все из-за того смайлика, что ему по ошибке отправила. Взъелся на меня почему зря, не преступление же я совершила. Прав Сережа, надо завязывать с дурацкими эмодзи.

Стоило вспомнить Добровольского, как он и нарисовался. Вынырнул из густого снегопада прямо на меня.

Прищурился, капюшон светлой куртки поправляет и не идет дальше. Нет бы мимо прошел, не заметил. Или заметил и все равно мимо прошел. Но Игорь Владимирович не торопится, меня рассматривает. А мне сейчас все мужчины противны, даже такие привлекательные, как мой босс. Легкая небритость ему идет, как и короткий ежик темных волос. Еще профиль у него очень мужественный, и шея такая мощная, что от нее порой трудно отвести взгляд.

- Ты чего тут стоишь, Кошечкина? – проявляет он ненужное любопытство.
- Нельзя? – не в настроении я, чтобы любезничать.
- Можно. Просто выюга на улице. Такой сильной еще не было в этом году.

– И уже не будет, – делаю шаг в сторону, надо бы улепетывать, а то с Добровольского станется поручить мне чего-нибудь, не зря же он в офис притопал.

– Почему? – удивляется он моей реплике. – Зима еще не закончилась.

– Да, – соглашаюсь я, отступая еще подальше от мужчины. – Но день-то в этом году последний. Значит, в этом году вьюги больше не предвидится.

– Самая умная? – усмехается он и хватает меня за рукав пуховика, не давая сбежать. – Вот что, Кошечкина, раз уж ты тут, дай совет.

– Совет? – недоумеваю, чего ему нужно.

– Ага. Хочу подарок одной девушке сделать, но никак не придумаю, что выбрать. Вот ты, что бы хотела?

– Ночник, – отвечаю, не задумываясь. – Я темноты боюсь.

– Отличная идея, – довольно кивает Добровольский.

– Для меня, – поправляю босса. – А вашей девушке ночник может быть и не нужен вовсе.

Из кармана его куртки доносится мелодия звонка. Наверное, та самая девушка звонит, которой он до сих пор не удосужился подарок купить.

– До свидания, Игорь Владимирович, – радуюсь возможности исчезнуть из поля зрения серых глаз в обрамлении слишком уж пушистых ресниц, у меня такой эффект только двумя слоями туши достигается.

– Пока, Кошечкина, – лениво кивает он и добавляет: – Третьего числа заезд в одиннадцать. Не опаздывай.

Но третьего числа я опаздываю. Из-за вновь севшего аккумулятора. Пока квохчу вокруг машины, время утекает. Приходится вызывать такси.

В связи с десятилетием фирмы наш начальник расщедрился и организовал своим сотрудникам трехдневный отдых на Подмосковной турбазе «Золотая Иволга». Я очень хотела поехать, но совершила глупость, не записавшись на место в служебном микроавтобусе. И теперь вот осталась без машины.

Мое опоздание приводит к тому, что все номера в двухэтажных двух домиках-шале, забронированных за нашей фирмой, оказываются занятыми, так как кое-кто из сотрудников привез с собой незапланированных по спискам детей.

– Девушка, вы обратитесь к вашему главному, – посоветовала мне администраторша. – Он в доме нашего хозяина Захара Раевского поселился.

Иду, куда указали. Не отправит же меня Добровольский обратно домой. Пусть решает проблему с моим расселением.

ГЛАВА 3. ИГОРЬ

Мои вспыхнувшие чувства к Мире смущали. Я не хотел этого и в то же время в груди приятно замирало предвкушением.

В школе меня бросила девочка. Другая девочка не дождалась из армии. Девушка, с которой я встречался в универе, переспала с моим другом. После подобной чреды болезненных переживаний твердо решил, вся эта сердечная чепуха мне не нужна, и с тех пор поиском второй половинки никогда не грезил.

Когда мне неожиданно подфартило с бизнесом, так же неожиданно женщины сами стали липнуть ко мне. Я не велся на их сладкие песенки. Раньше меня, значит, все бросали, а тут прям в одночасье стал неотразим.

Теперь я попросту использовал баб, трахал в свое удовольствие и не думал о чем-то более постоянном. Но вот Кошечкину использовать не хотелось, она вызывала во мне странный трепет и желание быть с ней рядом не только в постели. Это желание пугало, и я, как мальчишка, обижающий понравившуюся девочку, принялся третировать Миру.

– Кошечкина, – вызвал ее на следующий день после того, как едва не уволил. – Поезжай в наш парк на Беговой, надо убедиться, что там залили три, а не два катка и потом сравнить прибыль с них по прошлому и этому году. Твой отдел прошлой зимой давал прогнозы, что с трех катков в том месте выручка сильно вырастет.

– Прошлой зимой я еще у вас не работала, Игорь Владимирович, – напомнила девочка. – Я, конечно, поеду и все проверю, но итак ясно, что выручка не вырастет. Какой прок было заливать третий каток?

– Твоя коллега Орехова так не считает.

– Так и отправили бы Орехову с проверкой, – не тушевалась она передо мной, и мне импонировали ее смелость и дерзость.

– Боюсь, Орехова даст не правдивую оценку, если там все не так, как маркетологи спрогнозировали. И обоснуй, пожалуйста, почему считаешь, что роста выручки не будет?

– Потому что на каток будет приходиться столько же людей, сколько и раньше, они просто станут рассредоточиваться не на две площадки, а три. В том районе за год не построено ни одного нового дома. Откуда приросту людей взяться? А даже, если посещаемость и увеличится, то совсем на небольшой процент. Повезет, если вы заливку и обслуживание этого третьего катка окупите.

Мира оказалась права, она была умной, и это тоже добавляло ей привлекательности в моих глазах. Но я все равно маниакально доставал и нагружал девчонку работой, чем довел нас обоих до состояния кипения. Только кипели мы по разному. Я от любви. Она от ненависти. Я понял, что натворил, лишь тогда, когда случайно услышал ее диалог с моей секретаршей.

– Мирочка, все в порядке? – спросила добросердечная Лидия Валентиновна после того, как Мирочка вылетела из моего кабинета, забыв плотно закрыть дверь.

– Наш шеф тиран, – всхлипнула девушка.

– Что ты такое говоришь, Мира? – искренне удивилась женщина, которую я нанял десять лет назад, несмотря на ее зрелый возраст, и ни разу об этом не пожалел. – Игорь Владимирович самый прекрасный босс на свете.

– Возможно для вас, Лидочка, – явно сдерживала слезы Кошечкина. – А меня он люто ненавидит.

Я? Ненавижу? Да я же сохну по ней, как пацан малолетний. Днем и ночью о ней думаю, к парню ее дурацкому, которому она любовные смайлы шлет, ревную, внимание к себе привлекаю, постоянно к себе вызывая и нагружая ее работой, лишь бы была возможность видеть, слышать чаще. А она не понимает ничего.

– Да за что же шеф ненавидит тебя, Мира? – послышалось бульканье переливания воды из графина в стакан.

– Он меня отправляет в наш парк, который в тридцати километрах от МКАДа, протестировать новые снегоходы, – сделала Мира паузу, вероятно, отпивая воды. – То есть я должна прокатиться на премиальных горных снегоходах, стандартных и малокубатурных.

– Так что же в этом плохого, Мирочка? – осторожно спросила Лидия Валентиновна. – Ты молодая. Для тебя это даже развлечением будет.

– Если бы..., – горько вздохнула девушка. – Снегоходы надо протестировать на разных трассах. Лесные просеки, поля, спуски и подъемы. А потом, на основе моих наблюдений, спрогнозировать, какой платежеспособный контингент будет использовать тот или иной снегоход и сколько мы на этом заработаем.

– Мира, дорогая, так из твоих слов я могу сделать вывод, что Игорь Владимирович поручает именно тебе важные задачи, потому что доверяет твоим выводам, а не потому, что ненавидит тебя, – заметила моя мудрая секретарша. – Верные прогнозы маркетологов – верная прибыль фирме. А прибыль – это и наши премии.

– Ну... если с такой точки зрения посмотреть, – неуверенно произнесла Мира, а я понял, что надо срочно спасать ситуацию. Вместо того, чтобы ухаживать за девушкой, я вел себя, как последний кретин, довел свою кошечку до слез и стал в ее глазах тираном.

Девочка уехала тестировать снегоходы, я же спешно набрал номер Захара. Владелец турбазы подтвердил, что сохранил за мной бронь для корпоративного выезда, и уже на следующий день я осчастливил своих сотрудников, собрав всех в небольшом зале, которым в любое время могли пользоваться фирмы, арендующие офисы в здании.

– В этом году у нашей компании юбилей. Десять лет непрерывного роста и развития, – толкнул я речь, посматривая на Кошечкину, занявшую место у окна на самом последнем ряду. – Предлагаю отпраздновать за счет фирмы трехдневным новогодним корпоративным выездом. Проживание и развлечения в подмосковной базе отдыха «Золотая Иволга».

Ох, как все загалдели, зашумели. Безусловно, предложение всем понравилось и даже, у кого были планы, сразу принялись их отменять. От моих сотрудников лились радостные эмоции, на меня смотрели, как на любимого босса, и только та девушка, ради которой я организовал этот корпоративный выезд, смотрела в окно, занавесившись, отгородившись от меня каштановыми кудрями.

ГЛАВА 4. ИГОРЬ

Всю организационную подготовку по расселению, доставке сотрудников и составлению графика мероприятий, поручил Лидии. Секретарша, как всегда, справилась на отлично.

– Игорь Владимирович, – положила она мне на стол папку с распечатками по «Иволге». – Евсеевы и Лялина спрашивают, могут ли детей взять? Они первоначально записывались без детей, так что мест больше нет. Я сказала, чтобы с вами этот вопрос обсудили.

– А у Лялиной разве ребенок не вырос уже? – помнилось, у главбуха сынок мне ровесник, на каждый мой день рождения бухгалтерша умиляется, что я с ее Вадиком родился в один день. Так что ему тридцать четыре в этом году стукнуло.

– Вырос. Евгения внука хочет взять, – пояснила Лидуша. – Восемь лет мальчику.

– Скажи, пусть берут малышню, найдем места, – ликовал мысленно, все складывалось наилучшим образом.

Немного подкорректировал списки, удалив из них Кошечкину, и переслал электронную версию Захару. Потом позвонил ему, попросил подыграть. Хозяин курорта, естественно, не отказал, не зря же мы дружим много-много лет.

Еще больше мне подфартило, что Мира к заезду опоздала.

– А где Кошечкина? – забеспокоился, когда не увидел ее среди своих сотрудников, толпящихся у стойки ресепшен. Часть людей прибыла на служебном автобусе, остальные добирались на своих авто, и все были уже на месте, кроме моего любимого маркетолога. В опроснике девушка указывала, что доберется сама.

– У Миры машина не завелась. Она такси вызвала. Уже едет, – успокоила меня Лидия Валентиновна.

Отлично. Убедившись в том, что все разобрали ключи и разбежались по коттеджам, я, насвистывая, направился к дому Захара, где уже оставил под гаражным навесом свою Subaru.

Пока доставал из багажника сумку, под навес въехала Тойота моего закадычного друга Мирона Бестужева. Мирончик приехал не один, привез с собой свою пригожую ляльку.

Историю Мирона Бестужева и Милы Княжиной можно прочесть в романе «Княжна из новостройки»

– Приехали. Очень рад, – появляется на крыльце двухэтажного коттеджа Захар. Мы обнимаемся и идем за ним в дом. Он выделил нам гостевые комнаты на первом этаже.

Раскладываю вещи, что привез с собой. Волнуюсь, поглядывая на часы и прислушиваясь к внешним звукам. Ну где же ты, Мира?

Наконец во входную дверь стучат.

Нетерпеливо вываливаюсь в холл и жду, пока Захар отопрет замок.

– Простите. Мне сказали, я могу здесь найти Игоря Владимировича, – радуется слух хрустальный голосочек. – Добровольского, – добавляет Мира.

– Ага. Он здесь, – пропускает Раевский девушку, и я выхожу на сцену.

Мое сердце проделывает неуправляемый кульбит. И еще один. Девочка такая хорошенькая, раскрасневшаяся с мороза.

– Что случилось, Кошечкина? – стараюсь говорить буднично и незаинтересованно, хотя это сложно, когда хочется подхватить девчонку на руки и запереться с ней в комнате на несколько суток.

– Игорь Владимирович! Я опоздала, а все номера заняты, – смотрит на меня своими большущими глазами, а в них слезы блестят. Мне даже на миг стыдно стало за свои игры закулисные, я вовсе не хочу, чтобы она плакала. – Куда же мне теперь? – хлопает длинными ресничками моя красавица. – Евсеевы и Лялина с собой детей привезли. Не могу же я детей прогнать. Мне на ресепшен сказали, к вам идти, вопрос решать.

– Раз сказали, будем решать, – включаю режим важного босса и оборачиваюсь к другу.

– Захар, у нас тут досадная накладочка вышла. Найдется у тебя, куда девушку поселить? Я доплачу за номер.

– Извини, Игорь. Но сейчас сезон, сам понимаешь, – пожимает плечами Захар, говоря то, о чем я его и просил. – Все брони выкуплены. Придется кому-то из твоих сотрудников потесниться.

– Никто не захочет тесниться, – отразилась печаль на прелестном личике Миры. – Все уже обустроились и убежали развлекаться.

– Вот что, Кошечкина, заселяйся ко мне, – как и положено боссу, нахожу решение.

– К вам? – обалдело уставилась она на меня.

– Другого варианта, как видишь, нет, – пожимаю плечами.

– А... Но..., – растерянно переводит она взгляд с меня на Раевского.

– Не парься, – спешу успокоить ее. – В моем номере две комнаты, запрешься в одной, если меня боишься. Согласна?

– Ну..., – теребят тонкие пальчики бахрому вязаного шарфика. – Если две комнаты...

– Давай, сумку твою отнесу, – стремительно подхватываю ее багаж, не давая девушке хорошенько подумать.

Чувствую ее дыхание за спиной, кожей ощущаю ее растерянность.

– Только санузел здесь один на двоих, – распахиваю дверь уютного комнатного блока. – Можешь выбрать, где будешь спать, – планирую спать с ней в одной кровати, но пусть у девочки остается видимость свободы.

Комнаты смежные, она ожидаемо выбирает дальнюю, чтобы я не шастал через нее. Ставлю сумку Миры у орехового комода. Она сдергивает с себя шапочку, присаживается на кровать, укрытую плотным меховым покрывалом и начинает что-то быстро печатать на мобильнике.

– Со своим парнем переписываешься? – грызет в груди ревностью.

– С мамой, – поднимает она на меня голубые глаза. Слезы высохли, теперь в них морской штиль. – Мама просила написать, когда я буду в «Иволге».

– А что с машиной? Лидия сказала, не завелась, – облокотился о дверной косяк, не торопясь уходить и желая выведать у девчонки все подробности.

– Не завелась, – кивнула Мира. – Второй раз уже за зиму.

– Чего парня своего не попросила отвезти? – на месте ее дружка я бы вообще Кошечкину одну никуда не отпустил.

– Сережа меня бросил, – буднично произнесла она.

– Непохоже, что ты переживаешь, – захотелось пожать руку неведомому Сереже за то, что преподнес мне такой подарок на Новый год.

– Это странно, да? – делится со мной Мира. – Я думала, стану лить слезы, прогуливать работу, буду страдать, а на самом деле мне жаль только того, что я не могу теперь хвастаться перед подружками. Ну, знаете, типа, мы с женихом ходили туда-то, или мой жених подарил мне то-то.

– Почему он тебя бросил? – в который раз убедился, что Мире свойственны невероятная честность и открытость. Другая бы на ее месте непременно заявила, будто это она бросила жениха.

– Он недавно занял высокую должность и сказал, что я ему по статусу не подхожу. Не слишком образованна, не слишком шикарна, не бизнесвумен и не топ-модель. Ну... вы понимаете.

– Нет, не понимаю, – захотелось теперь набить морду дурню Сереге. – Если человек любит, при чем тут статусность?

– Я тоже так считаю, – убрала Мира телефон в карман изумрудного пальто-пуховика и вновь натянула на себя шапочку. – Спасибо, Игорь Владимирович, что помогли. Я пойду.

– Куда? – сорвалось с моих губ, будто она обязана передо мной отчитываться вне работы.

– Осматриваться, – потеряла девочка ко мне интерес и убежала на улицу, оставив меня в облаке своего ягодного аромата.

– Даже сумку не разобрала, – покачал головой, улыбаясь.

До самого вечера Мира от меня ускользала. Куда бы я ни пошел, она либо уже ушла, либо еще не дошла. Так что увидел я ее лишь на вечеринке, устроенной для нас в пристройке к ресторану. Увидел и, признаться, прифигел. Кошечкина, по ходу, весь день приятно проводила время в компании парней из снабжения. Во всяком случае, в ресторане они появились, будучи изрядно подшофе.

Женская половина фирмы сговорилась на праздничный ужин обрядиться в костюмы Снегурочек. И что сделала Мира? Самой скромной деталью ее туалета была красная новогодняя шапочка с белым помпоном. Бархатный красный топ вообще не прикрывал голого живота, а короткая юбчонка в складочку из того же бархата позволяла всем желающим пялиться на идеальные ножки девчонки.

Моя крошка лихо отплясывала под Bette Lemme – Bambola и весело смеялась над тупыми шутками снабженца Рогова, откровенно клеившегося к моей будущей жене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.